

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ В МЕТОДОЛОГИИ ЦЕННОСТНО-ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сабанина Н. Р.

Сабанина Наталия Рафаэлевна — соискатель, Институт философии РАН, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: myzeinatali@mail.ru.

Аннотация. Любая экспертиза предполагает наличие критериев. Тогда вопрос ценностно-гуманитарной экспертизы — какой именно критерий будет считаться индикатором, однозначно указывающим направленность результата исследования или проекта на человеческое развитие?

В статье представлены онтологические и гносеологические основания аксиологического конструктивизма с целью обоснования фундаментального подхода к разработке методологии ценностно-гуманитарной экспертизы. Предлагаемая автором концепция аксиологического конструктивизма несет в себе принципы и задает методы формирования знания при условии его соотнесения с ценностями человеческого развития или общечеловеческими ценностями.

Методологически «всеобщность» ценностей опирается на выявленные и зафиксированные в культуре закономерности самоорганизации сознательной формы живого, внешних проявлений внутренних порядков, в условиях приближения к границе определенности. Предполагается, что эволюция сознательной формы живого направлена на достижение интегрального сложностного состояния, достаточного для перехода к духовному качеству сознательного существования. Проблема существования при этом решается в рамках системы достижимых субъекту познания групп и типов ценностей для конструирования одних состояний сред из других в процессе познания, характером их внутри- и межуровневой связности. Конфликт ценностей рассматривается в рамках цикла освоения ценностей и указывает на несоответствие сложностного качества внутреннего и внешнего состояний самосознающей системы. В статье отражены основные положения концепции аксиологического конструктивизма, а также этапы создания и примеры использования методологии ценностно-гуманитарной экспертизы.

Ключевые слова: онтология, ценность, сознание, энерго-вещественно-информационный объект, аксиологический конструктивизм.

AXIOLOGICAL CONSTRUCTIVISM IN THE METHODOLOGY OF VALUE-HUMANITARIAN EXAMINATION

Sabanina N. R.

Sabanina Natalia R. — applicant, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation; e-mail: myzeinatali@mail.ru.

Abstract. Any examination requires the presence of criteria. Then the question of Value-Humanitarian Evaluation is: what specific criterion will be considered an indicator that unambiguously indicates the focus of the result of a study or project on human development? The article presents the ontological and epistemological foundations of Axiological Constructivism, with the aim of substantiating a fundamental approach to the development of a methodology for Value-Humanitarian Evaluation. The concept of Axiological Constructivism proposed by the author contains the principles of knowledge formation, provided that it is correlated with the values of human development or universal human values. Methodologically, the “universality” of values is based on the patterns of self-organization of the conscious form of live forms (external manifestations of internal orders) identified and recorded in culture in conditions of approaching the border of certainty. It is

assumed that the evolution of the conscious form of the living is aimed at achieving an integral state of complexity sufficient for the transition to the spiritual quality of conscious existence. The problem of existence, in this case, is solved within the framework of a system of groups and types of values accessible to the subject of cognition for constructing some states of environments from others in the process of cognition, by the nature of their intra- and inter-level connectivity. The conflict of values is considered within the cycle of mastering values and indicates a discrepancy between the complexity of the internal and external states of a self-conscious system. The article reflects the main provisions of the concept of axiological constructivism, as well as the stages of creation and examples of the use of the methodology of value-humanitarian examination.

Key words: ontology, value, consciousness, energy-material-information object, axiological constructivism.

Введение. Философская рефлексия над актуальными проблемами человека и общества является неотъемлемой частью ныне живущих цивилизаций. Она задает необходимую глубину понимания проблем, вплоть до уровня неразрешимых парадоксов бытия, определяющих границы возможностей человечества как сознательной формы живого. Результатом подобной рефлексии является новый уровень знания о знании, позволяющий охватить все грани решения этих проблем в научно-исторической практике, сформировать стратегии, определить эффективные инструменты и границы их разрешения сегодня, в частности в условиях техногенных и информационных вызовов современности. Одним из подходов к осуществлению подобной рефлексии является ценностно-гуманитарная экспертиза продуктов интеллектуальной деятельности человека в рамках аксиологического конструктивизма.

Понятие «конструктивизм» впервые было использовано в работах Ж. Пиаже¹ применительно к теории генетической эпистемологии и Дж. Келли в психологии и социологии². Далее произошло оформление идей радикального, методологического, коммуникативного, феноменологического, культурного конструктивизма, социального конструкционизма, энактивизма.

Эпистемологическая стратегия аксиологического конструктивизма тяготеет к культурному конструктивизму и энактивизму, направлена на получение знания о человеке путем включения элементов опыта в рациональное описание, позволяющее объединить «Я» и объекты познаваемой реальности. В лингвистическом представлении эта проблема формулируется как проблема «языка и реальности» или проблема выявления характера отношения между внеязыковыми и языковыми объектами миров существования человека. Тогда освоение ценности можно понимать как путь формирования знания, отражающий процесс расширения границ осознанной реальности.

Рассмотрение проблемного поля. Именно нерешенность вышеописанных проблем в неклассическом конструктивизме приводит к парадоксальности: знаниевый конструкт позиционируется как единственно возможная, автопоэтическая становящаяся реальность³, а любая уже проявленная действительность в лучшем случае как производное либо вообще не представляет собой реальности: «...конструируемый мир является не чем иным, как миром нашего собственного опыта, состоящим из нами же пережитого. никоим образом он не может притязать на “истину”, понимаемую как соответствие онтологической действительности»⁴.

---

¹ Пиаже Ж. Психогенез знаний и его эпистемологическое значение. — Перевод с французского Н. В. Уфимцевой. Семиотика. Сборник статей под общей редакцией Ю. С. Степанова. — М., 1983. С. 90–101.

² Келли Д. Теория личности: психология личных конструктов // СПб.: Речь, 2000. — 249 с.

³ Реальность — все то, условием чего является субъектная пространственно-временная протяженность (определение автора).

⁴ Глазерсфельд Э. фон. Введение в радикальный конструктивизм. Электронный

В то же время, как пишет В. А. Лекторский, разговор об аутопоэтических системах возможен лишь при условии понимания этих систем как первично реально существующих в реальном окружении и при взаимодействии с последним. Получается (парадокс — *Прим. авт.*), что «мир находится в мозгу, а мозг в мире... невозможно понять внутренние перестройки в такого рода системах, если не учитывать необходимости получения информации из внешнего мира»⁵. В своих последующих работах В. А. Лекторский обосновывает «...перспективность позиции конструктивного (деятельностного) реализма как стратегии исследований в области эпистемологии, философии науки, когнитивной науки и социальных наук» (Лекторский, 2018, стр. 18).

Развивая мысль о том, что конструктивизм направлен на описание познавательных действий субъекта, а реализм — на исследование познаваемой им реальности, общим основанием для оформления подобного подхода в постнеклассической эпистемологии следует считать позицию субъекта, а также тип целостного представления знания, полученного субъектом.

В. А. Лекторский обращает внимание на то, что при построении теории вводятся два типа «ненаблюдаемых» объектов: «... те, которые имеют реальные референты (атом, элементарные частицы и т. д.). Другие не имеют таких референтов и представляют собой идеализированные теоретические объекты», которые при рассмотрении их изолированно от первых не предполагают приращения знания. С одной стороны, это означает, что, да, требуется их рассмотрение совместно в рамках некоторого целостного цикла познания, осуществляемого исследователем. С другой стороны, остается вопрос — обладает ли эта система «обратным свойством»: может ли субъект порождать новые вещественные объекты и уровни реальности посредством

источник. URL: https://web.archive.org/web/20080925013305/http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2001/glazers_introd.htm 18.10.2023

⁵ Лекторский В. А. Можно ли совместить конструктивизм и реализм в эпистемологии? / Конструктивизм в теории познания [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В. А. Лекторский. — М.: ИФРАН, 2008. — 171 с. С. 35-36.

конструирования идеализированных объектов? Ответ на этот вопрос в подходе конструктивного реализма отрицательный: «...информация не творится, не конструируется, а именно извлекается. Извлечь можно только то, что уже есть»⁶. То есть реальность неизменна относительно познающего субъекта, предсуществует и постсуществует любым информационным процессам, осуществляемым субъектом, не приводя ни к каким качественным изменениям.

Зададим вопрос: какой силой обладает информационно-знаковое опосредование деятельности на проявленную реальность? Ответ на этот вопрос предполагает решение проблемы первичности материального/идеального.

По-видимому, это вопрос онтологии. Известно, что базовыми онтологическими понятиями являются «сущность», «форма» и «субстанция». Форма предполагает наличие «границы». Различие сущностей предполагает различие типов границ и уровней сущностного устройства мира. Субстанция (лат. *substantia*, что означает «нечто, что лежит под или обосновывает вещи»⁷) — прототип метауровня относительно формы и сущности, на котором достижимо их целостное представление.

Тогда сущность субъекта заключается в возможности преодоления границ и осуществлении уровневых переходов, а также в воссоздании целостностных репрезентаций реальности. Субъект может определять динамику онтологического построения, а сама граница предполагает возможность ее различения, установления новых границ и их устранение. Принимая подобную онтологию, определим в ней сущность понятия «ценность».

---

⁶ Лекторский В. А. Конструктивный реализм как современная форма эпистемологического реализма. *Философия науки и техники*, 2018. — Т. 23, № 2, стр. 18-21. С. 21.

⁷ *Robinson, Howard*, Substance, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/substance/>

Реляционная онтология ценностей. Реляционность, понимаемая как «не-тождественность самому себе⁸» и одновременно возможность поддержания постоянства формы на каждом промежутке реальности есть проявление свойства третьей, субстанциональной составляющей нашей онтологии, образуемой «семиосферой», по М. Ю. Лотману, которую сознание черпает из внеязыковых сущностей субъектного мира и превращает в знаково-символические формы. Они определяют его настоящие и еще в большей степени — будущие экзистенции. Наряду с неразрешенной загадкой текстопорождения мы видим многочисленные описания данного феномена в культуре. Так, например, К. Г. Юнг описывает явление «архетипического символизма» — символы, которые способно «выхватывать» из коммуникативных сред наше сознание и которые есть посредники, позволяющие осуществлять связь с бессознательным — своего другим в доязыковом представлении⁹.

Таким образом, каждую из открытых человечеством ценностей можно понимать как окошко в «третью реальность» нашего бытия, к которому направлены наши устремления, и мы научились размечать опыт нашего «столкновения» с ней в разнообразных ценностно-резонансных состояниях, формируя «память культуры» о будущем человечества.

Осмысление закономерностей «метакодирования реальности» позволяет формировать более или менее спонтанные (то есть внутренне обусловленные) порядки¹⁰ сред нашего существо-

---

⁸ Сложность и проблема единства знания. Вып. 1: К стратегии познания сложности / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; В. Г. Буданов, В. И. Аршинов, В. Е. Лепский, Я. И. Свирский. — М. : ИФ РАН, 2018. — 105 с., стр. 15 [Цит. по Simondon G. L'individu et sa genèse physico-biologique. P. 26, 27, 30]

⁹ Расшифровка подобной символики бессознательного является предметом исследований такого современного направления интегративного психоанализа, как нейропсихоанализ.

¹⁰ Ф. Хайек был одним из первых, кто начал исследовать эволюционное развитие высокоорганизованных сложных самовоспроизводящихся структур (спонтанных порядков) по отношению к социальным процессам и культуре. Параллельное развитие эта идея получила в кибернетике, теории диссипативных систем,

вания, утончая и создавая условия в культуре¹¹ для расширения нашей способности соприкосновения с сокрытой сущностью человеческой формы жизни.

Глобальная энерго-вещественно-информационная онтология. В рамках глобальной онтологической модели мира¹² можно предположить наличие уровней неживого, живого, живого, обладающего сознанием, и духовного. Возникновение сознания связано с осуществлением межуровневого перехода от уровня живого к живому сознательному. Возникновение будущего духовного качества живого определяет последующий уровневый переход. Отсюда будем понимать человечество как форму живого, которая приобрела и совершенствует сознательное качество путем расширения возможностей познания.

Припишем, в таком случае, сознание конструируемому субъекту, который получает возможность осознать себя целостным

гомеостаза, в теории самоорганизации. Особое место среди них занимает синергетика, характеризующаяся нелинейностью, открытостью, несилковым взаимодействием, мягким управлением, усложнением системы по мере роста (теория расширяющегося порядка), структурное прогнозирование, взаимодействие сознательных и спонтанных порядков и т. п.

¹¹ Мы предполагаем, что в основе каждой из форм представления культуры лежит определенная ценность, ради развития которой эта форма культуры и возникает. Тогда идея обществ, основанных на ценностях, становится достижимым результатом культуры.

¹² Используемая автором энерго-вещественно-информационная модель мира (ЭВИ-мм) представляет собой ряд принимаемых априори онтологических допущений относительно устройства мира, таких как:

Мир таков, что он состоит из ЭВИ-объектов.

Мир ЭВИ-объектов является целостным.

ЭВИ-объекты обладают формой.

Форма ЭВИ-объектов определяется существованием, n-мерностью, самоорганизацией, субъектностью.

Форма ЭВИ-объекта является ЭВИ-объектом.

ЭВИ-мир (ЭВИ₀) является ЭВИ-объектом.

Мир ЭВИ-объектов обладает характеристиками структуры, системы и среды.

Допущением для структур, систем и сред является возможность перехода от одних форм к другим.

И т. д.

с миром и другим, а также существующим. Такова онтологическая характеристика субъекта.

В случае если мы далее добавим признак субъектности личности, то осознание существования будет связано с видением себя как элемента некоторой культурно-обусловленной реальности. Тогда познание может быть понято как преодоление границ на основании их различения, осознания, преодоления.

Обращаясь к гносеологическим аспектам в понимании развития личности, следует отметить, что специфика познания заключается в необходимости переосмысления результатов восприятия и эмпирических данных с целью приведения их к определенной семантической упорядоченности. Условием ее достижения является целостность сознания, и способ ее достижения определяется системой ценностей.

Как было отмечено выше, высказывания о ценностях представимы как символизация выявленных в культуре путей самоорганизации. При этом каждая из ценностей имеет деятельностную специфику в силу того, что подобные циклы самоорганизации оказываются замкнутыми на цели осуществления этой деятельности. Тогда духовность можно понимать как способность сознательной формы жизни «размыкать», осуществлять деконструкцию выявленных алгоритмов путем переосмысления, рефлексии общих оснований деятельности (метапозиция). Размыкание подобных ценностных циклов носит телесно-когнитивно-аффективный характер (помимо сознания, требуется обращение к бессознательному (архетипическим проявлениям, инстинктам, автоматизмам, измененным состояниям сознания, инсайтам и др.). При этом осуществляется процедура уточнения и пересмотра прежних ценностей и утверждение новых.

Ценность фиксирует способ перехода «высших смыслов» в контекст их проживания и придает им экзистенциальную значимость. Тогда задачи продолжения жизни человечества определяются способностью распознавать новые состояния реальности (познание), достраивать телесность до новых качеств (изменчи-

вость) и, наоборот, защищать свои предшествующие состояния (гомеостаз) от внешних воздействий.

Например, ценность получения знания в социуме связана с построением порядков культуры в рамках совместной деятельности. Однако требование интерсубъективности знания не позволяет отразить целостность ее замысла как результата становящегося самосознания личности. В то же время подобная целостность является экзистенциально значимой как для отдельного человека, так и для человечества, так как она есть второе, помимо существования (по определению субъекта), условие возникновения и сохранения сознательной способности своей формы жизни.

И, наконец, в случае, если мы принимаем определение творчества — как «развитие познавательной деятельности по собственной (нравственной — доб. автора) инициативе»¹³, то можно предположить, что формирование духовно-нравственной целостности сознания как основания семантического (ценностно-смыслового) регулирования психических процессов и деятельности является интегративным результатом именно творчества.

Онтологическое обоснование аксиологического конструктивизма. Достижимые познающему субъекту объекты языковой и внеязыковой реальностей представимы в терминах, понятиях и категориях языка. Формирование научного знания предполагает соблюдение критериев научности, соответствующих той или иной парадигме. Научное знание при этом имеет сложную природу, включающую опыт, априорное «созерцание» и знание рассудка (цит. по И. Канту). Тогда можно задать модель познания (сложностная модель познания), в которой ценности сознания субъекта — первичная, объединяющая субстанция по отношению к любым формам представления знания¹⁴.

---

¹³ *Богоявленская Д. Б.* Две парадигмы — два вектора создания нового // *Российский психологический журнал.* 2006. №4, стр. 37-44.

¹⁴ Развитие сознания (духовно-нравственное развитие) проявлено в стремлении к абсолюту (истины, красоты, всеединства, всеведения и др.). Абсолют

Основываясь на этом утверждении, можно развернуть аргументацию относительно сохранения и развития сознательной способности посредством творчества, которое, на наш взгляд, есть в свою очередь, необходимое условие духовно-нравственного развития человека, а значит, расширения спектра освоенных ценностей. Причем каждая из ценностей «отвечает» за свой «тип разметки» познаваемой реальности в рамках заданных культурных форм ее развития: познание средствами искусства фиксирует гармонии, наука — способы истинностно-значной (интерсубъектной) аргументации, духовное познание (религия как институт) — энергоэффективные состояния сознания, по отношению к любой и каждой из ценностей, игра — состояния расширения свобод и возможностей человека в спонтанной деятельности, право — фиксирует эволюцию принципов справедливого распределения ресурсов в человеческих обществах и т. д.

Следствия использования представленной выше глобальной онтологии. В основе любой научной парадигмы формируется определенная картина мира, ограниченная некоторыми онтологическими допущениями. При этом любая ценность-включенная конструкция как научно-рациональная, так и метафизическая (мифологическая, религиозная и др.) может быть представлена символически, паранепротиворечиво осознана, а также онтологизирована, становясь базисом альтернативной онтологии и картины мира человеческой культуры. В частности, эти идеи были подробно разработаны в гуманистической психоаналитической традиции (К. Хорни, Э. Эриксон, Э. Фромм, В. Франкл и др.).

«Я» — осознание Всего через себя, переход из состояния несознания в осознанность (инсайт, благодать и др.). Осознание целостности «Я» с миром можно трактовать как экзистенциальную потребность, охранительный механизм нерасчлененной сознательной способности. Границы осознаваемых смыслов заданы освоенными ценностями. Переоткрытие ценностей (расширение границ) основание осмысленной деятельности. Тогда духовно-нравственное развитие человека и обществ связано с усложнением систем ценностей путем освоения новых и утверждением их в культуре.

Тогда, отвечая на поставленный ранее вопрос о первичности материального/идеального, можно предложить переосмысление дихотомии «информационного подхода» к пониманию идеального и «вещественного подхода» — в понимании материального путем добавления еще одного элемента — «энергообъект¹⁵ определяющего силу (потенциал) направленности (интенции) деятельности субъекта многомерной реальности.

Совместность данных категорий субъектной пространственно-временной протяженности, достигая определенного уровня сложностного устройства, может быть источником новых феноменов, онтологизирующих достигнутый уровень реальности. Очевидна их первичность по отношению к последующим уровням, в линейной модели понимания временных рядов (эволюция). Тогда ответ на вопрос, каково их отношение к условно предшествующим, заключается в используемой исследователем модели пространственно-временной ориентации.

Положения концепции аксиологического конструктивизма.

Резюмируя первую часть статьи, посвященной допущениям, относительно онтологии аксиологического конструктивизма, обозначим некоторые базисные положения его концепции, которые далее могут лечь в основу фундаментального обоснования использования комплексного критерия ценностно-гуманитарной экспертизы — «человеческое развитие».

---

¹⁵ Энерго-вещественно-информационный объект (ЭВИ-объект) — есть онтологическое допущение в рамках заданной нами ЭВИ-модели мира, первое утверждение которой звучит следующим образом: «Мир таков, что он состоит из ЭВИ-объектов». Сущности ЭВИ-объектов в различных научных парадигмах принимают кардинально различные формы репрезентации, начиная от феноменологических и количественных проявлений, понимаемых, например, в физике как физические феномены энергии, вещества и информации, как отношения — в психологии, кибернетике, заканчивая фундаментальными категориями философского знания, в том числе теории познания для наиболее сложных форм живого.

1. **Максима конструирования**¹⁶. Человек несет ответственность за непрерывное познание познания при условии, что ключевым предметом познания принимается ценность.
2. **Специфика познания**. Познание направлено на расширение пространственно-временного диапазона осваиваемой области реальности посредством ценностей.
3. **Ценность**. Форма знания, представленная в символической форме относительно процессуального, многоуровневого, субъект-включенного цикла саморазвития сознательной формы живого.
4. **Характер полученного знания**. Ценность как специфическая форма знания — есть инструмент самоорганизации.
5. **Логика**. Семиотика как раздел логики является одним из способов описания процесса познания, определенного особенностями функционирования знаковых систем и сред. Построение модели подобной текстовой реальности связано созданием логико-семиотической системы, в которой возможно задать способ рассуждения о темпоральности (как особого понимания времени), континуальности, процессуальности, субъектности, контингентности, неопределенности и в целом сложности¹⁷.

В рамках исследования семиотики ценностей обратимся к логикам, заданным в рамках формальных онтологий и формальной феноменологии. В. Л. Васюков подчеркивает, что перевод феноменологических конструкций возможен в рамках неклассической логики: «...вначале феноменологические конструкции

---

¹⁶ Конструирование (от лат. *construo* — строю, создаю) — способ систематизации, в том числе категоризации, доступной субъекту познания информации, результатом которой становится категория, система категорий, картина или модель мира, в том числе научная.

¹⁷ Здесь, сложность («*com*» — полный, много; «*plectere*» — слой, оборот) — характеристика состояния среды самоосуществления динамического субъекта. Динамическое отношение между репрезентациями уровней реальности, включающее «сознательное качество», то есть качество, порождающее семиотическую среду из внеязыковых элементов мира субъекта.

переводятся на неформальный язык содержательной семантики, затем ищется строгая синтаксическая формулировка...»¹⁸

Исследуется способ рассуждения в рамках модифицированной семантики Д. А. Бочвара¹⁹. Так, в трехплоскостной семантике Д. А. Бочвара в случае, если мы не можем вывести, ложно либо истинно, мы получаем бессмысленно. В случае внешнего высказывания мы получаем всегда истинно. В четырехплоскостной семантике — в случае оценивания как соответствия внутреннему миру субъекта получаем различную «степень» ценности (в силу различий мироощущения и миропонимания субъекта), что трансформирует значимость и значение самого высказывания и его смысла. То есть предикат «ценно» указывает на особый тип логического соответствия, также он является рекурсивным, так как заставляет «переосмысливать» истинностные соответствия нижестоящих уровней высказывания. Например, в случае введения *ценностнозначного* высказывания рассуждение будет иметь вид: если для меня ценно, что посылки истинны и рассуждение правильно, то заключение будет истинным. Заключение не является истинным. Следовательно, либо посылки не истинны, либо рассуждение неправильно, либо истинность посылок или рассуждения не является ценным для субъекта (не соответствует системе ценностей, достижимых динамическому субъекту).

1. **Метод.** Модифицированный метод восхождения от абстрактного к конкретному (МВАК(м))²⁰; метод онтосемио-

---

¹⁸ Васюков В. Л. Ситуации, события, факты. Формальная феноменология ситуаций. М.: Наука, 2019. С. 6.

¹⁹ Бочвар Д. А. Об одном трехзначном исчислении и его применении к анализу парадоксов классического расширенного функционального исчисления // Математический сборник. 1938. Т.4. № 2. С. 287-308.

²⁰ Онтосемиотическое моделирование как метод предполагает построение отношений между объектами языка (знаковыми формами) и внеязыковыми объектами реальности. Обратный процесс — онтосемиотическая декомпозиция связана с воссозданием языковых представлений на основании разнообразных онтологических представлений или формулирование онтологических допущений относительно высказываний. Эта операция позволяет строить экспликации, интерпретировать высказывания и тексты, проводить экстраполяции для различных подходов к описанию реальности.

тического моделирования²¹. Методология аксиологического конструктивизма включает процесс построения моделей и методы, позволяющие выявлять основания целостности внутреннего мира субъекта и элементов окружающей реальности.

2. **Критерии истинности знания.** Метасубъектная концепция истинности. Истинность переосмысливается в контексте необходимости получения знания, соответствующего ценностям и смыслам существования. В аксиологическом конструктивизме истинность требует соответствия ценности. В наиболее общем виде результатом и критерием подобного соотношения должно стать выявление истинности/правильности/ценности пути развития культуры по отношению к развитию человека и человечества. При этом путь становления каждой из ценностей в культуре будет определять границы использования предшествующих концепций истинности для обоснования разных типов знания (корреспондентская, когерентная (в т. ч. конвенциональная), субъектная (эпистатическая)).
3. **Характер причинности.** Для построения отношений между элементами среды самоорганизации сознательной формы живого требуется включать их в уровневую систему детерминант в направлении углубления сложностного качества систем/сред, на основании принципов кибернетики III порядка (для уровней систем, обладающих признаком «сознание»).
4. **Понятийный анализ** требует уточнения таких понятий, как реальность, субъект, текст, сознание, ценность, в т. ч. предполагает описание цикла освоения ценности, который

В узком смысле метод онтосемиотической декомпозиции и моделирования позволяет корректно осуществлять аналитику символических форм, исследовать и создавать базовые конструкты, позволяющие проводить различение границ познания сознательной формы жизни, выявлять онтосемиотические инварианты и константы ее развития.

²¹ Месъков В. С. Междисциплинарные и трансдисциплинарные модели аргументации/ РАЦИО.ru. 2013 № 9 С. 77-143.

репрезентирует последовательность этапов их освоения как в индивидуальном, так и в общественном развитии; исследование модели динамического субъекта.

5. **Проблема существования.** Будем считать среду коммуницирующих субъектов формой бытия. Конструкт бытия — постнеклассическая форма описания текста в его доязыковом, языковом и постязыковом представлениях. Припишем ему онтологический статус, коего она (среда текста) заслуживает в силу того, что является воспринимаемой и конструируемой. Межуровневая связность в подобных средах определена характером развития сознания (ценностным содержанием) динамического субъекта.

Возможности ценностно-гуманитарной экспертизы. Учитывая базисное положение данного вида экспертизы, направленной на выявление критериев, позволяющих сделать вывод о направленности применения интеллектуального продукта в интересах человеческого развития, определим само понятие «человеческое развитие».

В контексте аксиологического конструктивизма **человеческое развитие** понимается как преодоление проблем, заданных когнитивными и ценностными провалами²², а также конструирование условий, позволяющих осуществлять внутри и межуровневые переходы в средах культуры современности; он есть фактор сегрегации стран, народов, социальных слоев и отдельных людей по критерию их способности к когнитивной деятельности. Когнитивный провал является гораздо более серьезной угрозой, чем прежде выявленные инфраструктурный и цифровой разрывы. Проявление провалов в сознании человека: когнитивный провал — «не могу понять...» и ценностный — «не хочу понимать...». При этом если когнитивный провал преодолим посредством обу-

---

²² Когнитивный провал или «дисбаланс в отношении к знанию как таковому», назван ЮНЕСКО «фундаментальным» и рассматривается в числе самых серьезных вызовов современности; он есть фактор сегрегации стран, народов, социальных слоев.

чения, приобретения знания, то ценностный является показателем отсутствия в мировоззрении необходимых ценностей, задающих пул смыслов, необходимых для вида деятельности.

Практически ценностно-гуманитарная экспертиза и сопровождение программ и проектов направлена на выявление перспективных направлений инфраструктурного и инновационного развития (на основании анализа данных и технологии ИИ), формирование системы подготовки принятия ценностно-обоснованных решений в области управления, мониторинг результатов применения интеллектуального продукта в деятельности человека и, тем самым, на контроль и управление повышением качества жизни людей.

Литература

Robinson, Howard, Substance, The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/substance/>

Богоявленская Д. Б. Две парадигмы — два вектора создания нового // Российский психологический журнал. 2006. №4, стр. 37-44.

Васюков В. Л. Ситуации, события, факты. Формальная феноменология ситуаций. — М.: Наука, 2019. — С. 6.

Глазерсфельд Э. фон Введение в радикальный конструктивизм. Электронный источник. URL: https://web.archive.org/web/20080925013305/http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2001/glazers_introd.htm , 25.10.2023.

Келли Д. Теория личности: психология личных конструктов // СПб.: Речь, 2000. — 249 с.

Лекторский В. А. Конструктивный реализм как современная форма эпистемологического реализма. Философия науки и техники, 2018. — Т. 23, № 2, стр. 18-21.

Лекторский В. А. Можно ли совместить конструктивизм и реализм в эпистемологии? / Конструктивизм в теории познания [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В. А. Лекторский. — М.: ИФРАН, 2008. — 171 с.

Меськов В. С. Междисциплинарные и трансдисциплинарные модели аргументации / РАЦИО.ru. 2013 № 9 С. 77-143.

Пиаже Ж. Психогенез знаний и его эпистемологическое значение. — Перевод с французского Н. В. Уфимцевой. Семиотика. Сборник статей под общей редакцией Ю. С. Степанова. — М., 1983. С. 90–101.

Сабанина Н. Р. Постнеклассическая концепция культуры: трансдисциплинарное монографическое исследование // Н. Р. Сабанина; под научн. ред. В. С. Меськова. — Москва: РУСАЙНС, 2018. — 400 с.

Сложность и проблема единства знания. Вып. 1: К стратегии познания сложности / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; В. Г. Буданов, В. И. Аршинов, В. Е. Лепский, Я. И. Свирский. — М.: ИФ РАН, 2018. — 105 с.